

Р. Амирова, Л. Медведева

ОСНОВАНИЕ И ИСТОКИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Духовность совершенно справедливо понимается как обращенность человека к высшим ценностям, как сознательное стремление человека усовершенствовать себя, приблизить свою жизнь к идеалу. Она обнаруживается не только в противостоянии природному, но и в противостоянии социальности. В той мере, в какой социальность корыстна, адаптивна, она бездуховна. В этом

противостоянии таится возможность существенных внутренних противоречий психологического свойства, которые могут сказываться и на культурном опыте человека.

В сфере духовной культуры человек возвышается над каждодневным, внутренне освобождается от его зависимостей (материальных, социальных, психических). В то же время следует отметить, что не всякие противопоставленные каждодневности ценностные представления и нормы непременно духовны.

Духовные ценности – это своеобразный духовный капитал человечества, накопленный за тысячелетия, который не только не обесценивается, но и, как правило, возрастает. Сердцевина духовности – абсолютные ценности, в состав которых входят мировоззренческие, этические идеалы. Благодаря им духовность служит средством ориентации личности на высокие цели, на будущее, на вечное. Издавна духовность отождествлялась с чистыми возвышенными помыслами, верой в Бога, со стремлением к добру, справедливости, истине, красоте.

На протяжении многих веков величие духу придает философия. Благодаря ей личность созидает в своем сознании модель мира как целого, человека как составной части вечного и бесконечного бытия. Философское сознание обобщает жизненный опыт личности и всего человечества. С помощью абстрагирования и идеализации опытный материал превращается в категориальные понятия и обобщенные образы, которые затем экстраполируются в трансцендентную область. Они превращаются в идеальные "объекты", находящиеся вне реального бытия, в абсолютные идеальные сущности. На этой абстрактной основе формируются абсолютные ценности, имеющие позитивное значение для всего человечества.

Понятие ценностей отражает значимость тех или иных объективных явлений для жизни людей. Ценностное отношение формируется в процессе человеческой деятельности, где выделяют три вида производства: людей, вещей и идей.

Первой (и основной) ценностью выступает сам человек во всем многообразии его жизни и деятельности. Это представление возникло не сразу, а явилось итогом довольно длительной эволюции общественного сознания. Убеждение, что каждый человек самоценен независимо от его возраста, пола, расы и нации, происхождения и т. п., формировалось и укреплялось либо в сравнении человека с высшей ценностью (Бог, Дух), либо в силу действия общих закономерностей жизни общества. Наглядно этот процесс прослеживается в истории философской мысли.

Философы античности длительное время рассматривали человека как образ Космоса, как "малый мир", микрокосм. Платонизм понимает человека как комбинацию души и тела. Душа принадлежит к бестелесному, к миру идей. Человек выступает носителем внеличного духа. Аристотель настаивает на единстве души и тела. Душа принадлежит телу. Следовательно, природа человека двойственна, она состоит из двух различных частей – души и тела.

В средневековой философии главное размежевание происходит не столько между телом и душой человека, сколько между "плотским" и "духовным" человеком. Природа человека понимается как трехчастная: тело – душа – дух. Духовность человека состоит в его совести, соотнесённости с Богом, реализующейся в высоких чувствах Веры, Надежды и Любви. В противоположность космоцентризму, интеллектуализму и объективизму античной философии ключевым понятием западно-христианского мировоззрения является "воля". Христианство воспринимает мир не с объективистской точки зрения созерцающего его наблюдателя, а под знаком субъекта, причем субъекта воления" [1; 24]. По мнению русского философа В. Соловьева, "в средневековом мирозерцании и жизненном строе новое духовное начало не овладело старым языческим: они утвердились во внешнем сопоставлении и само христианство – вообще и в целом – было принято как внешний факт, а не как задача, разрешаемая собственно историческою деятельностью" [2; 13]. Таким образом, в христианстве ценность человека усматривается в возможности искупления греховности и обретения вечной жизни во Христе, а в исламе – в отдаче себя Аллаху и исполнении его воли.

Понятие ценности человека наиболее наглядное воплощение приобрело в эпоху Возрождения. Гуманизм становится самостоятельным идейным движением. Мыслители той поры – титаны духа – утвердили полную принадлежность человека к земному миру. Они провозгласили свободу человеческой личности, выступили против религиозного аскетизма, за право человека на наслаждение и удовлетворение всех своих потребностей.

В гуманизме нового и новейшего времени персоналистская тенденция европейской культуры освободилась от религиозного содержания. Она стала признавать право человека на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. Гуманизм рассматривает человека как существо, достойное духовного и физического полноценного существования. В последующие эпохи эти умонастроения воплотились в идеалах индивидуализма, которые в специфической форме реализовали концепцию возвышения личности.

Для Канта человек тройственен, он реализует единство трех способностей души: познавательной, чувственной и волевой. Главные ценности человека определяются трансцендентальными принципами, способностью к эстетическим суждениям и этикой долга.

Маркс считает определяющим в понимании ценности человека трудовую деятельность. Общественное бытие определяет сознание человека. Общество детерминирует свойства личности.

Центральным в философии Ф. Ницше является понятие сверхчеловека. Разум понимается им как заблуждение, болезнь, омертвляющая человека. Во главу угла ставится лидерство, страсть, буйство фантазии и импровизации, протест против послушания и всякой хилости.

Философия XX в. продолжает поиск подлинных ценностей человека. Феноменолог Гуссерль провозглашает природой человека феноменологический опыт его сознания [3; 282]. Этот опыт избавляет от забвения жизненного мира человека и позволяет преодолевать различного рода кризисы, в том числе и связанные с неосторожным развитием техники и науки.

Экзистенциалисты обеспокоены подлинностью индивидуального человеческого существования. Их девиз: живи свободно, но ответственно. Человеку не избежать бремени ответственности перед самим собой. Понимая это, он видит выход из ситуации в синтезе гуманистических ценностей и идеалов, равно как и в их обновлении.

Герменевтики считают, что истинность человека реализуется в его существовании в мире, построении перспектив, в которых находит воплощение ценность человека. Человек реализует себя в герменевтическом деле, опыте и языке.

Понятие ценности человека – универсальное и его нельзя сводить к "полезности" человека для общества. Попытки делить людей на "нужных" и "ненужных" порочны по самой сути, ибо их реализация неминуемо порождает произвол, ведущий к деградации и человека, и общества. Ценность человеческой личности в определенном смысле выше всего того, что делает или говорит данный человек. Её нельзя свести к труду или творчеству, к признанию со стороны общества или группы людей. Как объективные критерии (плоды труда, акты творчества), так и их субъективная оценка со стороны современников грешат односторонностью. История многократно доказывает, что истинный масштаб и направленность деяний и помыслов многих личностей становятся очевидными спустя много лет, а то и столетий. Ценность многих трудов исторических деятелей как бы непрерывно

возрастает; в то же время немало примеров, когда время развенчивает дутые авторитеты.

Утверждение ценности человека в значительной мере обусловлено позитивным решением актуальнейшей задачи духовно-нравственного обеспечения социального и научно-технического прогресса, предполагающего использование всех научно-технических возможностей в интересах человека, ради его блага. Другой важной задачей нашего времени стала задача сохранения и воспроизводства природных оснований человеческой жизни, как внешней природной среды, так и природно-биологической, телесной, душевно-эмоциональной структуры самого человека.

В последние годы появилось немало новых проблем, связанных с продажей органов (почек, сердца, глаз и т. п.) для пересадки другим людям, с суррогатной беременностью (вынашиванием до родов плода, пересаженного от другой женщины) и т. п. Возникают непростые вопросы: чем отличается продажа своих рук или мозгов от продажи своих органов? Вправе ли человек распоряжаться в этом отношении сам собой? Решать их нужно с учетом того, что человек является не только материальным, но и духовным существом, а этот род ценностей не имеет стоимостных характеристик. Образно говоря, человека можно купить и продать целиком или частично, он сам вправе это сделать, но самое страшное – это, говоря словами Гёте, "продать душу дьяволу", отказавшись от самого себя. Рано или поздно человечество преодолет товарное отношение к человеку, он вырвется из отношений экономической необходимости, хотя, видимо, было бы опрочечливо говорить о полном исчезновении в обозримом будущем стоимостных характеристик человека и его тела.

Втором феноменом ценностей являются вещи, производимые человеком на протяжении всего исторического пути. Мир вещей охватывает все – от древнейших пирамид до суперсовременных компьютеров и ускорителей, космических аппаратов и полимеров. Этот мир материальной культуры, созданный людьми для удовлетворения своих потребностей, представляет как бы "неорганическое тело" человека, многократно усиливая его мощь, опредмечивая его способности и таланты. Вещественный мир стал "второй природой" человека, и неслучайно ценностное отношение к нему является достаточно точным критерием ценности самого человека. Вопрос о соотношении ценности человека, его жизни, здоровья и его имущества всегда был центральным для любой мировоззренческой системы. Все религии сурово осуждают стремление к накоплению материальных ценностей, алчность.

Христианство считает людей, погрязших в вещах и чувственных удовольствиях, не способными на душевность и духовность. Делиться своим имуществом с бедными – один из "столпов" ислама, обязательное правило поведения мусульманина. Буддисты считают, что отказ от накопления вещей - первый шаг на пути к просветлению.

Сущность проблемы ценности и оценки мира вещей состоит в том, чтобы уяснить пределы этого мира и его влияние на развитие человека. Очевидно, что люди не могут обходиться каким-то минимумом вещей, а идеалы аскетизма никогда не имели широкого распространения. Столь же очевидно, что нет и верхнего предела насыщения вещами, а их количество все умножается.

Вся наша промышленная система следовала принципу, согласно которому все без исключения, что хочется человеку, надо признать, а обществу надлежит, по возможности, удовлетворять все человеческие желания. Исключений из этого правила не так уж много, например, некоторые законы, ограничивающие или даже запрещающие потребление спиртных напитков, вопреки желанию пить столько, сколько человеку хочется; еще более строгие законы против приема наркотиков, когда даже обладание наркотиком вроде марихуаны (степень вредности которой все еще оспаривается) сурово наказывается; законодательными актами о пищевых продуктах и лекарствах у нас запрещена торговля вредоносными продуктами. Однако эти, по мнению Э. Фромма, ограничения в основном покоятся на двух принципах: озабоченности тем, что это вредно для организма, и исчезающих пережитках пуританской морали[4: 413].

Переработка ресурсов планеты в вещи идет ускоренными темпами, что порождает, с одной стороны, серьезную озабоченность ученых и политиков, а с другой стороны, массовые движения за отказ от беспредельного потребления и добровольное самоограничение (гандизм). Если учесть, что рост населения Земли идет достаточно быстрыми темпами, а ресурсы её ограничены, то ясно, что без самоограничения не обойтись, и это требует выработки соответствующей системы ценностей.

Распространенное мнение, что богатство развращает человека, губит его, а бедность способствует моральному очищению, рождалось и поддерживалось в моменты острых социальных катаклизмов, при резкой поляризации общества. Не зря все мировые религии, особенно в начале своего возникновения, были религиями бедных, обездоленных, угнетенных. Они проповедовали отказ от тленных земных богатств и стремление к вечным небесным ценностям.

Вещи сами по себе в ценностном отношении нейтральны, хотя человечество в течение тысячелетий мечтало перековать "мечи на ораля". Ценностное отношение возникает только в том или ином социальном контексте. Представление о том, что есть "мирный" атом, в корне отличающийся от "военного", рухнуло после чернобыльской катастрофы. Людям приходится постоянно оценивать новые явления в жизни человека и общества и соотносить их с традиционными системами ценностей. В полной мере это относится и к системе духовных ценностей. Речь идет, прежде всего, о моральных и эстетических ценностях. Они по праву считаются высшими, ибо во многом определяют поведение человека в других системах ценностей.

Моральные ценности - одна из форм проявления моральных отношений общества. Под моральными ценностями понимаются, во-первых, нравственная значимость, достоинство личности (группы лиц, коллектива) и её поступков или нравственные характеристики общественных институтов; во-вторых, ценностные представления, относящиеся к области морального сознания, - моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, справедливости, счастья.

Человек в силу своей способности синтезировать чувства, мысли, эйдосы продуктивного воображения создает образ желаемого результата. Это означает, что он осуществляет целеполагание. Цель есть регулятивная идея, образ требуемого будущего. Она всегда соотносима с идеалом. Идеал - это признающийся максимально целостным образ (эйдос) желаемого будущего. Ясно, что содержание идеала зависит от жизненного опыта субъекта, степени его образованности, уровня культуры.

Важной философской проблемой является проблема соотношения идеала и реальности. В её решении можно выделить два основных подхода - натуралистический и трансценденталистский [5; 233].

При первом из них, натуралистическом, идеал, как и мораль в целом, выводится из эмпирической - природной или социальной - реальности или считается полностью ею обусловленным. В рамках такого подхода выделяют три трактовки идеала. Во-первых, идеал может пониматься как результат обобщения и абсолютизации в культуре того, что составляет предмет потребностей человека.

Во-вторых, идеал может представляться результатом обобщения содержания норм и правил или отвлечения этого содержания от конкретных задач действия. Так, люди на основании опыта приходят к пониманию того, что в определенных ситуациях следует поступать определенным образом, это понимание отражается в норме (правиле,

законе). Моральное сознание остается при этом без общего нормативно-ценностного стандарта, без универсального критерия суждения и действия.

В-третьих, идеал может пониматься как вытекающие из социальной или индивидуальной действительности требования или ценности, раскрывающие перед человеком более обширные перспективы. Идеал сохраняет в данном случае образ совершенства. Это очень важно для мирозерцания человека, поскольку предъявляет ему требование самосовершенствования. Однако так понятый идеал оказывается сведенным к ценностной ориентации или поведенческой установке и также остается лишенным универсальных и абсолютных характеристик.

При трансценденталистском подходе к морали идеал рассматривается существующим как бы независимо от реальности и данным человеку непосредственно в его нравственном опыте. То, как он дан человеку, может трактоваться по-разному: как результат божественного откровения или интуитивного прозрения, как "голос совести" или сознание безусловности долга. Такая концепция идеала предполагает, что высшие моральные представления радикально противостоят реальности, должное (что и как должно быть) противостоит сущему (как обстоят дела в действительности), а ценности – фактам [6; 285].

Эти подходы, выраженные в соответствующих теориях морали, можно рассматривать как типологически различные. Они действительно противоположны в вопросе о происхождении идеала. Но, если рассматривать их с точки зрения проблемы идеала в целом, то можно сказать, что они дополняют друг друга. Натуралистические концепции идеала выступают в качестве теорий происхождения и становления идеала как формы ценностного сознания, тогда как трансценденталистские – в качестве теорий, представляющих логические и психологические аспекты функционирования сложившегося идеала как особого рода ценности – универсальной ценности.

В мире ценностных ориентаций человека непреходящее значение имеет вера, субъективный акт принятия чего-либо как истинного. Вере предшествует сомнение, которое переводится в веру в результате целого ряда психологических актов. Философы, в отличие от теологов, традиционно уделяют значительное внимание соотношению сомнения и веры. Религиозная вера обычно рассматривается как непосредственный результат откровения, она не нуждается в обосновании. Швейцарский теолог Карл Барт считал, что

обоснование веры состоит в ней самой. Для философа Карла Ясперса философская вера – результат философствования.

Иммануил Кант справедливо подчеркивал, что вера не сводится к деятельности разума, о ней нельзя дать отчет исключительно на языке понятий. Вера – это эйдос. Вера есть некоторый смысл субъективного ориентирования человека в его предрасположенности к действию. Итак, вера – один из наиболее значимых феноменов духовной жизни человека.

Любовь, надежда, вера, тревога осуществляют коммуникации современного человека, как с прошлым, так и с иными культурами. Благодаря родовому значению духовных чувств, в особенности, самому древнему из них – вере, мы в состоянии ощутить, что переживали Тристан и Изольда, во что верили Зороастр и Будда. Формирование любой социокультурной парадигмы и любого менталитета не обходится без духовных ценностей. Они служат одним из глобальных факторов духовного прогресса, силой преобразующей мир.

Литература:

1. Автономова Е.В. Философское понимание свободы человека // Философия человека: диалог с традицией и перспективы, М.,1988.
2. Цит. по: Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир - эпоха Просвещения. М.: Политиздат, 1991.
3. См. Богомолов А.С. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. М. МГУ, 1969.
4. Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1998.
5. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 1998.
6. Там же, с. 285.

Аннотация

Статья посвящена анализу оснований и истоков духовных ценностей. Духовные ценности рассматриваются как значимый для человека концепт, на основе которого он интерпретирует содержание поступков как собственных, так и других людей. В этой связи анализируются вопросы, связанные с возникновением, становлением духовных ценностей, а также выявляется значение идеала, веры, сомнения, воли и других концептов для ценностных ориентаций человека.

Анотація

Стаття присвячена аналізу основ і джерел духовних цінностей. Духовні цінності розглядаються як значущий для людини концепт, на основі якого вона інтерпретує зміст вчинків як власних, так і інших людей. В зв'язку з цим аналізуються питання, пов'язані з виникненням, становленням духовних цінностей, а також виявляється значення ідеалу, віри, сумніву, волі та інших концептів для ціннісних орієнтацій людини.